

Хайрова Роза Резвановна

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЙ В ИНГУШКОМ ЯЗЫКЕ

В статье проводится анализ разрядов местоимений в ингушском языке с учетом их грамматических и семантических характеристик. Выявляются основные разряды местоимений в ингушском языке, учитывая не только их морфологические признаки и соотнесенность с другими частями речи, но и референциальные особенности в процессе употребления в речи (дейктические, анафорические, кванторные местоимения). Описание местоимений в рамках семантико-грамматического подхода позволяет автору наиболее полно представить характеристику данного разряда слов в ингушском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 173-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Гарифуллина Р. В., Фаткуллина Ф. Г.** Трудности профессиональной терминологии: словарь-справочник / рекомендовано МО РБ. Уфа, 2004. 218 с.
8. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1981.
9. **Жванецкий М. М.** Кто я такой, чтоб не пить. Собрание произведений. Двадцать первый век. М.: Эксмо, 2015. 368 с.
10. **Жванецкий М. М.** Собрание произведений: в 5-ти т. М., 2006.
11. **Задорнов М. Н.** Вдруг откуда ни возьмись: проза. М.: Эксмо, 2005. 448 с.
12. **Ильф И., Петров Е.** Двенадцать стульев. М.: АСТ, 2007. 414 с.
13. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. **Косолобова И. В.** Лингвокогнитивные механизмы создания комического в ранней прозе А. П. Чехова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2006. 24 с.
15. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. 944 с.
16. **Пропп В. Я.** Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 282 с.
17. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М., 2000.
18. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Б. А. Ларина. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986.
19. **Фаткуллина Ф. Г.** Деструктивная лексика в современном русском языке: монография. Уфа: ИПК при Администрации Президента Республики Башкортостан, 1999. 300 с.
20. **Фаткуллина Ф. Г., Гарипова Г. Г.** О проблемах исследования языковой картины мира // Языковые и культурные контакты народов РБ в условиях двуязычия. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 199-206.
21. **Фефелова Г. Г.** Формирование экспрессивного и импрессионного словаря у студентов-иностранцев на начальном этапе обучения // Лингвистический семинар – 2008: материалы Международной интернет-конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2008. С. 164-169.
22. **Чехов А. П.** Дама с собачкой: повести и рассказы. М.: Дрофа, 1998. 256 с.
23. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. Письма: в 12-ти т. / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1982.
24. **Fatkullina F. G.** Typology of Concepts in Modern Linguistics // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 1 (15). С. 239-243.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING THE COMIC IN HUMOROUS DISCOURSE

Fefelova Galina Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy
Ufa State Petroleum Technological University
ufa-ugntu@mail.ru

The article discusses some of the theoretical foundations of the philological study of humor and satire, which have not been fully studied in the domestic linguistics. The author attempts to distinguish between these notions by the example of the language peculiarities of the writers of the XIX-XX centuries. The scientific novelty of the research consists in the identification of the use of language means with the help of which humor extends the limits of its application. The main attention is paid to the analysis of language means which create individual authors' texts of the occasional nature through the use of various techniques of comic in the space of the text.

Key words and phrases: category of the comic; humor; satire; joke; language; humorous discourse; concept.

УДК 811.35

В статье проводится анализ разрядов местоимений в ингушском языке с учетом их грамматических и семантических характеристик. Выявляются основные разряды местоимений в ингушском языке, учитывая не только их морфологические признаки и соотносимость с другими частями речи, но и референциальные особенности в процессе употребления в речи (дейктические, анафорические, кванторные местоимения). Описание местоимений в рамках семантико-грамматического подхода позволяет автору наиболее полно представить характеристику данного разряда слов в ингушском языке.

Ключевые слова и фразы: местоимение; слова-заместители; референция; дейктические, анафорические, кванторные местоимения; речевой акт.

Хайрова Роза Резвановна

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева
roza.ing.81@mail.ru

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЙ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистике с древних времен главными отличительными чертами местоимений считаются, во-первых, их отличие от именных частей речи, во-вторых, способность местоимений замещать имена в разных речевых ситуациях. Общей характерной особенностью всех местоименных слов в отличие от других знаменательных

частей речи в большей степени является недостаточность их содержания, то есть отсутствие номинативного значения [13]. Тем не менее местоимения в разных языках принадлежат к классу наиболее употребительных слов.

Высокая употребительность и своеобразие местоимений, их роль в построении связной речи и коммуникативных ситуациях побуждают авторов грамматик искать различные пути к определению данной части речи.

Обычно местоимения рассматриваются главным образом как заменители именных слов, что является вполне соответствующим их названию. Термины, которые выражают в различных языках понятие «местоимение», берут свое начало из античности (греч. *antonymia*, лат. *pronomem*), где они обозначают слова, используемые в качестве заместителей имен. Позднее понятие «местоимение» начали рассматривать с точки зрения его грамматического смысла, полагая, что оно замещает в речи имена существительные, прилагательные и числительные.

Традиционно при классификации местоимений используют два принципа – при распределении местоимений на лексико-грамматические разряды за основу берутся их семантические признаки, а по грамматическим свойствам они подразделяются на группы в зависимости от степени проявления у них функциональных общностей с другими частями речи.

В школьных и вузовских грамматиках по ингушскому языку, вслед за З. К. Мальсаговым [6], выделяют обычно следующие разряды местоимений: личные, указательные, возвратные, притяжательные, вопросительные, определительные, неопределенные, отрицательные. Некоторые авторы в данный перечень вносят определенные изменения. Например, А. С. Куркиев при распределении местоимений на семантические группы включает еще взаимные местоимения, а отрицательные вообще не рассматривает как разряд местоимений [5].

В языкознании существует несколько подходов к выделению местоимений в особую часть речи.

Некоторые ученые вообще не выделяют местоимения в отдельную часть речи или же рассматривают их как смешанную категорию слов. Так, А. М. Пешковский считает, что местоимения нельзя выделять в отдельную часть речи, и распределяет их между именными частями речи и наречиями (местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные числительные и местоименные наречия), при этом подчеркивая грамматичность семантики соответствующих местоименным формам слов [9, с. 154-155].

Часть языковедов считает, что все слова, имеющие указательную семантику и способные выступать как заместители других слов, образуют самостоятельный грамматический класс [3; 12]. Надо отметить, что данная точка зрения характерна для того периода языкознания, когда язык исследовался лишь в историческом аспекте. При таком подходе современному языку приписывались качества диахронического состояния, а многие особенности, развившиеся в синхронный период, остались за пределами внимания ученых.

Ряд ученых используют иной подход при описании местоимений [4; 7]. Эти ученые принимают за грамматически самостоятельные только формы личных местоимений, а остальные местоименные формы включают в те именные классы, заместителями которых они являются. Эту точку зрения наиболее точно сформулировал в своих трудах И. И. Мещанинов: «Местоимение по самому своему наименованию указывает на признание его заместителем имен, что не вполне соответствует личным местоимениям. Последние, выражая первые два лица, не замещают имен, вовсе не имеющих своих представителей в этих лицах. Они именно этим и выделяются среди других имен своим лексическим содержанием, хотя как раз они же среди остальных местоимений ближе стоят к именам существительным» [7, с. 269].

Основополагающими для современного языкознания были признаны исследования В. В. Виноградова, поэтому его концепция легла в основу академического подхода, отраженного в «Русской грамматике» [10].

В данном академическом труде, несомненно, отражается официальная точка зрения о статусе местоимений в языкознании. С точки зрения канонической грамматики местоимения как грамматический класс названы «местоимениями-существительными». При этом подчеркивается субстантивная природа данного разряда слов: «Местоимение-существительное – это часть речи, указывающая на предмет и выражающая значение указания в морфологических категориях падежа (последовательно), числа и рода (непоследовательно)» [Там же, с. 531].

Аналогичная точка зрения относительно местоименных слов прослеживается и в работах некоторых исследователей [8; 11], которые считают, что местоимения – это слова исключительно субстантивной природы; указательные же слова они относят к разряду прилагательных и местоимениями не считают.

Целью нашего исследования является определение четких границ местоимения в ингушском языке в системе частей речи как лексико-грамматического разряда слов с учетом семантических и морфологических критериев. Отметим также и то, что до сих пор местоимения в ингушском языке не подвергались анализу с учетом функциональной природы данной части речи.

По традиционным представлениям, местоимения определяются как часть речи, указывающая на предметы, признаки и количество, но не называющая их. Однако такое понимание сущности местоимений в настоящее время не является общепринятым в лингвистике.

Исходя из вышесказанного, заметим, что в качестве рабочего определения в нашем исследовании принимается определение, данное в «Русской грамматике»: «Местоимениями называются слова-существительные, прилагательные, числительные, наречия, которые составляют замкнутые, непополняющиеся ряды и объединяются указательной функцией (разновидностью указательной функции является функция заместительная)» [10, с. 531].

Данное определение позволяет подчеркнуть отличие местоименных единиц от имен, а именно то, что они имеют специфическую отвлеченную семантику, которая конкретизируется или в контексте, или в речевой ситуации.

Так, например, местоимение *из* «он, она, оно» в ингушском языке может замещать любое имя существительное, являющееся обозначением различных предметов: явления, живого существа, предмета, факта.

Лексемы *малагIа* «какой», *иштта* «такой» могут указывать на любой признак, а слова *иштта* «так», *укхаза* «здесь» – на различного рода обстоятельства с соответствующими значениями места, времени, образа действия.

Таким образом, местоимения в ингушском языке, как разряд указательных слов, подразделяются на собственно местоимения, выступающие как заместители имен существительных, прилагательных и числительных, и местоименные наречия.

Исходя из функции местоимений в предложении и их форм изменения в ингушском языке, мы выделяем местоимения с обобщенно-предметным, обобщенно-качественным и обобщенно-количественным значениями. В соответствии с этим и по соотношенности местоимений с той или иной частью речи в ингушском языке можно выделить следующие разряды этих слов: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия (последние традиционно относятся к наречиям).

По своим грамматическим признакам местоимения неоднородны, так как этому классу слов присущи разные морфологические категории и синтаксические функции.

Иначе обстоит дело в ингушском языке с местоимениями-существительными, так как морфологически они не объединяются с именами существительными в связи со своеобразием выражения категорий класса, числа и падежа местоименных существительных.

Местоимения-существительные в ингушском языке, равно как и местоимения в русском языке, включают в себя небольшой разряд слов, «указывающих на предмет в грамматическом смысле этого слова» [Там же].

В зависимости от семантической функции, присущей местоимению-существительному, в ингушском языке они делятся на следующие группы: 1) личные: *со* «я», *тхо*, *вай* «мы», *хьо* «ты», *шо* «вы», *из* «он, она, оно», *уж/ужаиш* «он»; 2) возвратные: *се* «я сам», *хье* «ты сам», *шоаиш* «вы сами», *хьо-хье* «ты сам», *из-ше* «он сам» и др.; 3) вопросительные: *мала* «кто», *фу* «что»; 4) неопределенные: *фуннагIа* «что-то», «что-либо», «что-нибудь»; *моллагIдар* (б, в, й) «кто-нибудь», «что-нибудь»; *фуннагIа* «что-то»; *фунаьхк/фунаьхкдаьр* «некто», «нечто», «кто-то», «какой-то», *хьанаьхк/хьанаьхкдаьр* «некто», «кто-то»; *цхьадаьр* (б, в, й) «один», «кто-то», «некий», «какой-то»; 5) отрицательные: *цхьаккха* «никто, ничто», *хIама/хIама(а)* «ничего».

Местоимения-существительные представляют собой группу прономинальных слов, которая характеризуется способностью замещать имена существительные в синтаксических конструкциях. Подобно именам существительным, данные формы в ингушском языке характеризуются последовательным изменением по падежам и наличием категории числа, класса.

Значительную группу лексем среди традиционно выделяемых местоимений составляют местоимения-прилагательные, которые грамматически соотносимы с прилагательными. К ним относятся: 1) указательные местоимения: *е//ер(бер)* «этот (ребенок)», *из (ниI)* «эта (дверь)», *уж (кулгаиш)* «эти (руки)», *дIара (цIа)* «тот (дом)» и др.; 2) притяжательные местоимения: *са (да)* «мой (отец)», *цун (болх)* «его, ее (работа)» и др.; 3) неопределенные местоимения: *цхьадола* (в, й, б) (*ди*) «какой-то день», *цхьацIадола* (в, й, б) (*гIулакхаиш*) «некоторые (дела)» и др.; 4) определительные местоимения: *хIара (саг)* «каждый (человек)», *дIеррига* (в, й, б) (*вахар*) «вся (жизнь)».

В морфологическом плане они не противопоставлены остальным словам, объединенным в этой части речи. С прилагательными их объединяет то, что они обозначают пассивные признаки предметов и имеют аналогичные морфологические особенности.

Местоимения-числительные грамматически относятся к числительным. Это слова, соотносимые с числительными и указывающие на неконкретное обобщенное количество и имеющие неопределенное количественное значение.

По семантике местоимения-числительные в ингушском языке могут быть подразделены на вопросительные: *мел*, *масса* «сколько»; указательные: *еррал*, *иззал* «столько»; неопределенные: *массехк* «несколько», *массайтта* «сколько-то».

В ингушском языке в значении «сколько» выступают два вопросительных местоимения *масса* и *мел*. *Масса* употребляется при вопросе о вещах, поддающихся счету: *Масса книжка ийцар Iа? / Сколько* книг ты купил? *Мел* – в отношении предметов, не поддающихся счету: *Мел ахча да хьога? / Сколько* денег у тебя? (*здесь и далее примеры даны автором статьи – Р. Х.*)

Местоимения-наречия в ингушском языке замещают наречия в структуре предложений и словосочетаний, служат заместителями различных видов обстоятельств и характеризуются отсутствием грамматических парадигматических отношений. По семантике они обычно примыкают к соответствующим разрядам наречий и выражают неконкретное, обобщенное значение.

Тематические классы местоимений-наречий в ингушском языке объединяют темпоральные (*маца когда*, *цу хана/тогда*), качественные (*иштта/так*, *кхьча тайпара / иначе*); причинные (*цудухьа/поэтому*); локативные (*укхаза/здесь*, *цхьаннахьа/куда-то*, *цига/там*, *укхаза / здесь, тут*) местоимения.

В современной лингвистике при характеристике местоименных слов кроме функции замещения учитываются и другие их функции. Так, например, учитывая референциальные способы в процессе употребления местоимений, их можно разделить в ингушском языке на три логико-семантические группы: дейктические, анафорические и кванторные местоимения.

Дейктические местоимения в ингушском языке делятся на две референциально-семантические группы: 1) личные местоимения первого и второго лица: *со* «я», *хьо* «ты», *тхо* «мы», *шо* «вы», обозначающие соответственно говорящего и слушающего в коммуникативном акте; 2) указательные местоимения: а) местоимения, указывающие на предмет, находящийся в непосредственной близости к говорящему: *ер* «этот, эта, это», *ераиш* «эти»; б) местоимения, указывающие на предмет, находящийся на более отдаленном расстоянии от говорящего,

но более близкий к лицу, к которому обращаются с речью: *из* «тот, та, то», *уж* «те»; в) местоимения, указывающие на предмет, отдаленный от обоих вышеуказанных лиц: *дара саг*, *даравар* (й, б, д) *дарабараш* (й, д).

Анафорические местоимения определяются как элемент, «указывающий на предшествующее слово или слова, отсылающий к ранее сказанному» [1, с. 47].

В качестве анафорических местоимений в ингушском языке чаще всего могут выступать: личные местоимения 3-го лица *из* «он, она, оно»; указательные местоимения в зависимости от выполняемой функции; возвратные местоимения, характеризующиеся отсылкой к смысловому субъекту представляемого предиката: *Хларача деша ший моттиг я. / У каждого слова есть свое место.*

Кванторные местоимения в ингушском языке делятся на следующие виды: 1) **неопределенные местоимения** *фунагла* «что-то», «что-либо», «что-нибудь»; *фунаьхк/фунаьхкдаьр* «некто», «нечто», «кто-то», «какой-то», *хьанаьхк/хьанаьхкдаьр* «некто», «кто-то», которые соотносятся с тем объектом, который неизвестен говорящему; 2) **интродуктивные** (полуопределенные, или слабоопределенные): *цхьа* «один», *моллагла/моллаглар* «кто-нибудь», «что-нибудь», – местоимения соотносятся с объектом, который известен говорящему, но неизвестен слушающему; 3) **экзистенциальные** местоимения, указывающие на класс объектов с определенными свойствами, но не индивидуализирующие конкретный объект из данного класса: *моллагла* «какой-нибудь»; 4) **универсальные** (обобщающие) местоимения, относящиеся ко всем объектам некоторого класса: *моллагла* «всякий», «любой», *хлара* «каждый», *деррига* «всё», «все», «весь»; 5) **отрицательные** местоимения, содержащие в своей семантике отрицание наличия данного признака у всех объектов некоторого класса (*цхьаккха* «никакой»).

Кванторные местоимения являются своеобразными языковыми единицами, которые используются в языке неоднозначно и отличаются специфическими функциями.

Данная классификация местоимений обладает исключительно функциональной природой. Компоненты каждого разряда определяются только по конкретной функции в тексте или в речевом акте и отражают функциональные сферы местоимений, которые выявляются в результате описания референции и становятся своеобразными словами-проводниками, связывающими разные плоскости сознания и языка в процессе коммуникации.

Таким образом, при общей семантической характеристике местоимения в ингушском языке определяются нами как класс разнообразных слов, отличающийся своими качественными и количественными признаками и объединяющийся в своеобразную систему на основе функционирования в речи в функции указательных слов и слов-заместителей имен. Своеобразное категориальное значение, специфические признаки и синтаксическое использование дают основание для отнесения местоимения в ингушском языке к своеобразному классу слов. Этим объясняется довольно значительный интерес лингвистов к местоименным словам, а также различная, иногда их крайне противоречивая трактовка.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г., Мальсагова Л. Д., Бекова П. Х. Хланзара гIалгIай мотт. Назрань: ЗАО «Полиграфический комбинат», 1997. 265 с.
3. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 624 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
5. Куркиев А. С. Местоимения в нахских языках: дис. ... к. филол. н. Тбилиси, 1965. 213 с.
6. Мальсагов З. К. Ингушская грамматика со сборником ингушских слов. Владикавказ: Сердало, 1925. 153 с.
7. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.: Наука, 1978. 322 с.
8. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке. М.: Наука, 1963. 298 с.
9. Пешковский А. Н. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
10. Русская грамматика: научные труды: в 2-х т. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2005. Т. 1. 784 с.
11. Супрун А. Е. Части речи в русском языке. М.: Просвещение, 1971. 135 с.
12. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. Избранные труды: в 2-х т. М.: Учпедгиз, 1957. Т. 2. 472 с.
13. Чесноков П. В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. 168 с.

SEMANTIC AND GRAMMATICAL CHARACTERISTIC OF THE INGUSH PRONOUNS

Khairova Roza Rezvanovna

Ingush Research Institute of the Humanities named after Ch. E. Akhriev
roza.ing.81@mail.ru

The article provides an analysis of pronoun types in the Ingush language considering their grammatical and semantic characteristics. The author identifies the basic types of pronouns in the Ingush language taking into account not only their morphological features and correlation with other parts of speech but also referential peculiarities while used in speech (deictic, anaphoric, quantified pronouns). Describing pronouns within the framework of semantic and grammatical approach allows more detailed representation of this word type in the Ingush language.

Key words and phrases: pronoun; words-substitutes; reference; deictic, anaphoric, quantified pronouns; speech act.